

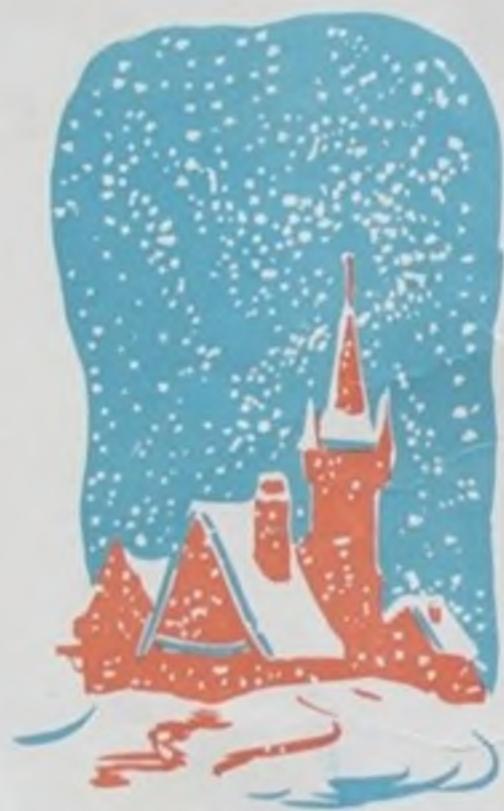
БАБУШКА МЕТЕЛИЦА

СКАЗКИ

Братъевъ Тримм

Детгиз
1955

Бабушка
Метелица

СКАЗКИ

Братьев Гримм

РИСУНКИ В. МИНАЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1949

1
ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

*«Бременские марионеты, Лиса и заяц» —
перевод под редакцией С. Маршала;*

*«Михаилу Чудотворцу» —
перевод Л. Кос;*

*«Бабушка Мухоморова» —
перевод Г. Ермаков.*

БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Много лет тому назад жил на свете мельник. И был у мельника осёл — хороший осёл, умный и сильный. Долго работал осёл на мельнице, таскал на спине кули с мукой и вот наконец состарился.

Видит хозяин: ослабел осёл, не годится больше для работы, и выгнал его из дому.

Испугался осёл:

„Куда я пойду, куда денусь? Стар я стал и слаб“

А потом подумал:

„Пойду-ка я в город Бремен и стану там уличным музыкантом“.

Так и сделал. Пошёл в город Бремен.

Идёт осёл по дороге и кричит по-ослиному. И вдруг видит: лежит на дороге охотничья собака, язык выунула и тяжело дышит.

— Отчего ты так запыхалась, собака? — спрашивает осёл. — Что с тобой?

— Устала, — говорит собака. — Бежала долго, вот и запыхалась.

— Что ж ты так бежала, собака? — спрашивает осёл.

— Ах, осёл, — говорит собака. — пожалей меня! Жила я у охотника, долго жила. По полям и болотам за дичью для него бегала, а теперь старая стала, для охоты больше не могу, и задумал мой хозяин убить меня. Вот я и убежала от него, а что дальше делать — не знаю.

— Пойдём со мной в город Бремен, — отвечает ей осёл, — сделаемся там уличными музыкантами. Лаешь ты громко, голос у тебя хороший. Ты будешь петь и барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит собака. — пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт — кричит по-осляному, собака идёт — лает по-собачьи.

Шли они, шли и вдруг видят — сидит на дороге кот; печальный сидит, невесёлый.

— Что ты такой печальный? — спрашивает его осёл.

— Что ты такой невесёлый? — спрашивает собака.

— Ах, — говорит кот, — пожалейте вы меня, осёл и собака! Жил я у своей хозяйки, долго жил, — ловил крыс и мышёй. А теперь вот стар стал, и зубы у меня притупились. Видит хозяйка — не могу я больше мышёй ловить, и задумала меня утопить в речке. Я и убежал из дому. А что дальше делать, как прокормиться — не знаю.

Осёл ему отвечает:

— Пойдём с нами, кот, в город Бремен, станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, а я — петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорят кот, — пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт — кричит по-осляному, собака идёт — лает по-собачьи, кот идёт — мяукает по-кошачьи.

Шли они, шли. Проходят мимо одного двора и слышат — сидят на воротах петух и кричит во всё горло: „Ку-ка-ре-ку!“

— Ты что, петушок, кричишь? — спрашивает его осёл.

— Что с тобой случилось? — спрашивает его собака.

— Может, тебя кто обидел? — спрашивает кот.

— Ах, — говорят петух, — пожалейте вы меня, осёл, собака и кот! Завтра к моей хозяйке гости придут. Вот и собираются мой хозяева зарезать меня и сварить из меня суп. Что мне делать?

Отвечает ему осёл:

— Пойдём, петушок, с нами в город Бремен и станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на балалайке играть, кот будет петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит петух, — пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт — кричит по-осляному, собака идёт — лает по-собачьи, кот идёт — мяукает по-кошачьи, петух идёт — кукарекает.

Шли они, шли, и вот настала ночь. Осёл и собака легли под большим дубом, кот сел на ветку, а петух взлетел на самую верхушку дерева и стал оттуда смотреть по сторонам.

Смотрел, смотрел и увидел — светится недалеко огонёк.

— Огонёк светится! — кричит петух.

Осёл говорит:

— Надо узнать, что это за огонёк. Может быть, поблизости дом стоит.

Собака говорит:

— Может, в этом доме мясо есть. Я бы поела.

Кот говорит:

— Может, и в этом доме молоко есть. Я бы выпил.

А петух говорит:

— Может, в этом доме пшено есть. Я бы поклевал.

Вста́ли они́ и пошли́ на огонёк.

Вы́шли на поля́ну, а на поля́не дом стои́т, и око́шко в нём све́тится.

Осе́л подошёл к до́му и загляну́л в око́шко.

— Что ты там ви́дишь, осе́л? — спра́шивает его́ пету́х.

— Вижу́ я, — отве́чает осе́л, — сидят за сто́лом разбо́йники, е́дят и пьют.

— Ох, как е́сть хо́чется! — сказа́ла соба́ка.

— Ох, как пи́ть хо́чется! — сказа́л кот.

— Как бы́ нам разбо́йников из до́ма вы́гнать? — сказа́л пету́х.

Ду́мали они́, ду́мали и приду́мали.

Осе́л тихо́нько по́ставил пе́редние ла́пы на по́доконник, соба́ка взобра́лась на спи́ну ослу́, кот вскочил на спи́ну соба́ке, а пету́х взлетел на го́лову ко́ту.

И тут они́ все разо́м закрича́ли:

Осе́л — по-осли́ному,

соба́ка — по-соба́чьи,

кот — по-коша́чьи,

а пету́х закукаре́кал.

Закричали они и ввалились через окно в комнату. Испугались разбойники и убежали в лес. А осёл, собака, кот и петух сели вокруг стола и принялись за еду.

Ели, ёли, пили, пили — наелись, напились и спать легли.

Осёл растянулся во дворе на сене, собака улеглась перед дверью, кот свернулся клубком на тёплой печи, а петух взлетел на ворота.

Потушили они огонь в доме и заснули.

А разбойники сидят в лесу и смотрят из чащи на свой дом.

Видят — огонь в окошке погас, темно стало.

И послали они одного разбойника посмотреть, что в доме делается. Может, зря они так испугались.

Подошёл разбойник к дому, открыл дверь, зашёл на кухню. Глядь, а на печи два огонька горят.

„Наверно, это угли, — подумал разбойник. — Вот я сейчас лучинку разожгу“.

Ткнул он в огонёк лучинкой, а это был кошачий глаз.

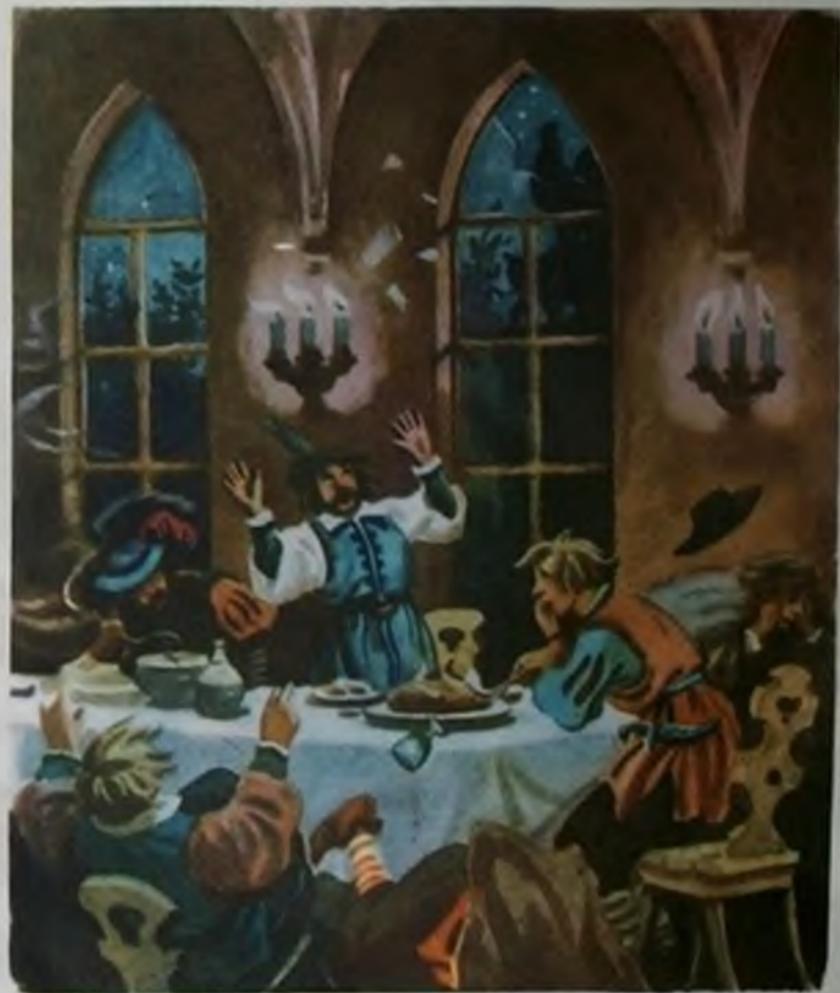
Рассердился кот, вскочил, зафыркал, да как цапнет разбойника лапой, да как зашипит!

Разбойник — в дверь. А тут его собака за ногу схватила.

Разбойник — во двор. А тут его осёл копытом лягнул.

Разбойник — в ворота. А с ворот петух как закричит:

— Кукареку!

Кинулся разбойник со всех ног в лес. Прибежал к своим товарищам и говорит:

— Беда! В нашем доме поселились страшные великаны. Один мне своими длинными пальцами в лицо вцепился, другой мне ножом ногу порезал, третий меня по спине дубиной стукнул, а четвертый закричал мне вслед: „Держи вора!“

— Ох, — сказали разбойники, — надо нам отсюда поскорее уходить.

И ушли разбойники из этого леса навсегда.

А бременские музыканты — осёл, собака, кот и петух — остались жить у них в доме да поживать.

МАЛЕНЬКНЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

дин сапожник так обеднёл, что у него не осталось ничего, кроме кускá кожи на одну только пару сапог.

Ну вот, скройл он вёчером эти сапоги и хотёл на слéдующее утро приняться за шитьё. А так как совесть у него была чистá, он спокойно улёгся и постёл и заснул слáдким сном.

Утром, когда сапожник хотёл взáться за работу, он увидел, что оба сапога стоят совершенно готовые на его столé.

Сапожник бчень удивился и не знал, что об этом и думать.

Он стал внимáтельно разглядывать сапоги. Они были так чисто сдéланы, что сапожник не нашёл ни

одного неровного стежка. Это было настоящее чудо сапожного мастерства.

Вскоре явился покупатель. Сапоги ему очень понравились, и он заплатил за них больше, чем обычно. Теперь сапожник мог купить кожи на две пары сапог.

Он скроил их вечером и хотел на следующее утро со свежими силами приняться за работу. Но ему не пришлось этого делать: когда он встал, сапоги были уже готовы. Покупатели опять не заставили себя ждать и дали ему так много денег, что он закупил кожи уже на четыре пары сапог.

Утром он нашёл и эти четыре пары готовыми. Так с тех пор и повелось: что он с вечера скроит, то к утру готово. И вскоре сапожник снова стал зажиточным человеком.

Однѣжды вечером, незадолго до Нового года, когда сапожник опять накроил сапог, он сказал своей женѣ:

— А что, если мы в эту ночь не ляжем спать и посмотрим, кто нам так хорошо помогает?

Женѣ обрадовалась. Она убавила свет, оба они спрятались в углу за висевшим там платьем и стали ждать, что будет.

Наступила полночь, и вдруг появились два маленьких голых человечка. Они сѣли за сапожный стол, взяли скрѣпные сапоги и принялись так ловко и быстро колѣть, шить, приколѣчивать своими маленькими ручками, что удивленный сапожник не мог от них глаз отвести. Человѣчки работали без устали до тех пор, пока не сшили все сапоги. Тогда они вскочили и убежали.

На другое утро женѣ сапожника сказала:

— Эти маленькие челоπέчки сделали нас богатыми, и мы должны отблагодарить их за это. У них нет никакой одежды, и они, наверно, забнут. Знаешь что? Я хочу сшить им рубашечки, кафтанчики, штанишки и связать каждому из них по паре чулок. Сделай и ты им по паре башмачков.

— С удовольствием, — ответил муж.

Вечером, когда всё было готово, они положили на стол вместо скроенных сапог свои подарки. А сами спрятались, чтобы увидеть, что станут делать челоπέчки.

В полночь человечки прискакали и хотели взяться за работу. Но вместо кожи для сапог они увидели приготовленные для них подарки. Человечки сначала удивлялись, а потом очень обрадовались.

Они сейчас же оделись, расправили на себе свои красивые кафтанчики и запели:

Что мы за красавчики!
Лёбо шить
Самки поработали —
Можно отослать.

Потом они стали скакать, плясать, перепрыгивать через стулья и скамейки. И наконец, приплясывая, выскочили за дверь.

С тех пор они больше не появлялись. Но сапожник жил хорошо до самой своей смерти.

БАБУШКА МЕТЕЛИЦА

одиной вдовой было две дочери: родная дочка и падчерица. Родная дочка была ленивая да привередливая, а падчерица — хорошая и прилежная. Но мачеха не любила падчерицу и заставляла её делать всю тяжёлую работу. Бедняжка целыми днями сидела на улице у колодца и прядла. Она так много прядла, что все пальцы у неё были исколоты до крови.

Вот как-то раз девочка заметила, что её веретено испачкано кровью. Она хотела его обмыть и наклонилась над колодцем. Но веретено скользнуло у неё из рук и упало в колодец. Девочка горько заплакала, побежала к мачехе и рассказала ей о своей беде.

— Ну что ж, сумела уронить — сумей и достать, — ответила мачеха.

Девочка не знала, что ей делать, как достать перетёрт. Она пошла обратно к колодезю, да с горя и прыгнула в него. У неё сильно закружилась голова, и она даже зажурилась от страха. А когда она снова открыла глаза, то увидела, что стоит на прекрасном зелёном лугу, а вокруг много, много цветов и светит яркое солнышко.

Пошла девочка по этому лугу и видит: стоит печка, полная хлеба.

— Девочка, девочка, вынь нас из печки, а то мы сгорим! — закричали ей хлебы.

Девочка подошла к печке, взяла лопату и вынула один за другим все хлебы.

Пошла она дальше, идёт — стоит яблоня, вся усыпанная спелыми яблоками.

— Девочка, девочка, стряхни нас с дерева, мы уже давно созрели! — закричали ей яблоки.

Девочка подошла к яблоне и так стала её трясти, что яблоки дождем посыпались вокруг. Она трясла до тех пор, пока на ветках ни одного яблочка не осталось.

Потом собрала все яблоки в кучку и пошла дальше.

И вот пришла она к маленькому домику, и вышла из этого домика к ней навстречу старушка. У старушки были большие-пребольшие зубы. Девочка очень испугалась, она хотела убежать, но старушка крикнула ей:

— Не бойся, милая девочка! Остаешься-ка лучше у меня да помоги мне в хозяйстве. Если ты будешь

прилежна и трудолюбива, я щедро награжу тебя. Только ты должна так взбивать мою перину, чтобы из неё пух летел. Я ведь Метелица, и когда из моей перины летит пух, то у людей на земле снег идёт.

Услыхала девочка, как приветливо говорит с ней старушка, и осталась. Она очень старалась угодить Метелице своей работой и взбивала перину так, что пух

летел вокруг, будто снежные хлопья. Старушка любила прилежную девочку, всегда была с ней ласкова, и девочке жилось у Метелицы гораздо лучше, чем дома.

Но вот пожила она сколько-то времени и стала тосковать. Сначала она и сама не знала, почему тоскует. А потом поняла, что соскучилась о родном доме. Пошла она тогда к Метелице и сказала:

— Мне очень хорошо у вас, бабушка, но я так соскучилась о своих! Можно мне пойти домой?

— Это хорошо, что ты соскучилась по дому, значит у тебя доброе сердце, — сказала Метелица. — А за то, что ты мне так прилежно помогала, я сама провою тебя намерх.

Она взяла девочку за руку и привела её к большим воротам.

Ворота широко распянулись, и когда девочка проходила под ними, на неё полил золотой дождь, и она вся покрылась золотом.

— Это тебе за то, что ты так прилежно работала, — сказала бабушка Метелица и позала девочке её веретено.

Ворота закрылись, девочка очутилась на земле и увидела свой дом.

На воротах дома сидел петух. Увидел он девочку и закричал:

Ку-ка ре ку! Смотри, куда:
Наша девочка вся в золоте мата!

Увидели мачеха с дочкой, что девочка вся в золоте, и встретили её ласково, начали расспрашивать. Девочка рассказала им обо всём, что с ней случилось.

Вот мачеха и захотела, чтобы её родная дочка, ленивица, тоже разбогатела. Она дала ленивице веретено и послала её к колодезю. Ленивица уколола себе нарочно палец о колючки шиповника, измазала веретено кровью и бросила его в колодезь. А потом и сама туда прыгнула. Она тоже, как её сестра, попала на зелёный луг и пошла по дорожке. Дошла она до печки, а хлеба ей закричали:

— Девочка, девочка, вынь нас из печки, а то мы сгорим!

— Очень надо мне пачкать руки! — ответила им ленивица и пошла дальше.

А когда проходила она мимо яблони, яблоки крикнули ей:

— Девочка, девочка, стряхни нас с дерева, мы давно созрели!

— Нет, не стряхну! А то ещё какое-нибудь из вас упадёт мне на голову, — ответила ленивица и пошла дальше.

Пришла ленивая девочка к Метелице и ничуть не испугалась её длинных зубов. Ведь сестра уже рассказала ей, что старушка совсем не злая. Вот и стала ленивица жить у бабушки Ме-

Метелицы. В первый день она ещё кое-как скрывала свою лень и делала, что ей велела старушка. Уж очень хотелось ей получить награду! Но на второй день она начала лениться, а на третий не захотела даже встать утром с постели. Она совсем не заботилась о перине Метелицы и взбивала её так плохо, что из неё не вылетало ни одного пёрышка. Бабушке Метелице очень не понравилась ленивая девочка.

— Пойдём, я отведу тебя домой, — сказала она через несколько дней ленивице.

Ленивица обрадовалась и подумала: „Наконёц-то и на меня золотой дождь польётся!“

Привела её Метелица к большим воротам, но когда ленивица проходила под ними, на неё не золото посыпалось, а вылился целый котёл чёрной смолы.

— Вот, получай за свою работу! — сказала
лица, и ворота закрылись.

Увидел петух, какая ленивица стала чумазая,
тёл на колодеи и закричал:

Ку-ка-ре-ку! Смотри, народ:
Вот замарашка к нам идёт!

Мылась, мылась ленивица — никак не могла о
смолу. Так она и стала с тех пор замарашкой.

ЛИСА И ГУСИ

Пришла однажды лиса на лужок. А на лужке гуси пасутся. Хорошие гуси, жирные.

Обрадовалась лиса и говорит:

— Вот я сейчас вас всех съем.

А гуси отвечают:

— Не ешь нас, лиса, пожалей нас!

— Нет, — говорит лиса, — не пожалю, всех съем.

Что тут делать?

Вот один гусь и говорит:

— Позволь нам, лиса, перед смертью хоть одну песенку спеть. А как споём мы песенку, так и ешь нас. Мы даже сами перед тобой в ряд станем, чтобы тебе легче было выбрать, кто пожирнее.

— Ладно, — говорят лиса, — пойте.

Сначала запёл один гусь. А песня у него была вот такая длинная: „Га-га-га, га-га-га...“

А потом второй гусь ему подпевать начал: „Га-га-га-га-га-га, га-га-га...“

А потом третий гусь залёл: „Га-га-га, га-га-га, га-га-га, га-га-га...“

А потом четвёртый: „Га-га-га, га-га-га, га-га-га, га-га-га, га-га-га...“

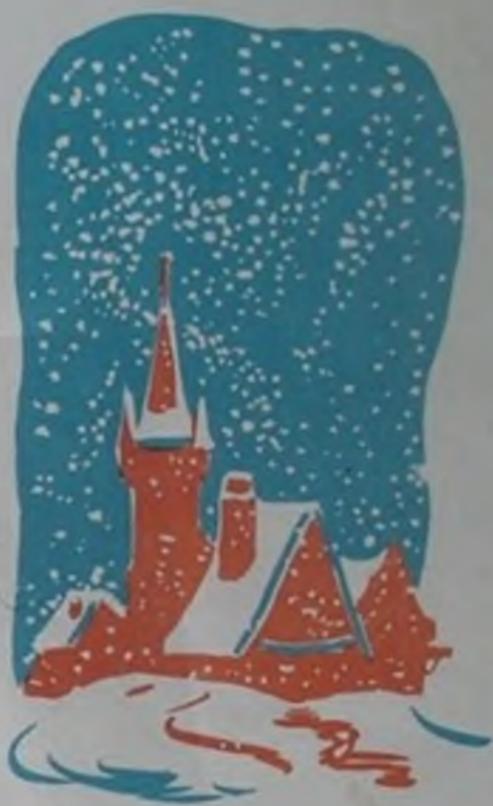
А за четвёртым пятый: „Га-га-га, га-га-га, га-га-га-га-га-га, га-га-га, га-га-га...“

А потом все гуси стали вместе кричать: „Га-га-га-га-га-га, га-га-га, га-га-га, га-га-га, га-га-га, га-га-га, га-га-га, га-га-га...“

Когда кончат гуси петь, тогда и сказка кончится. Съест их лиса.

Да только гуси эти умные: они и сейчас ещё кричат: „Га-га-га, га-га-га!..“

Цена 1 р. 80 к.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

Образцы
А. Н. Зюкова

Домик
А. В. Жукова

ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ЦЕН

БАБУШКА МЕТАЛЛА

Сказки

А. В. Жукова

Издательство «Детская литература»
Москва, М. С. Горького
Составитель: А. В. Жукова
Художник: А. В. Жукова
Редактор: А. В. Жукова
Корректор: А. В. Жукова
Дизайнер: А. В. Жукова
Верстка: А. В. Жукова
Печать: А. В. Жукова
Тираж: А. В. Жукова